

СНАЧАЛА БУДЕТ НЕБО **(Последний день Земли)**

Сначала будет небо.

Яркое, летнее, безмятежное.

И люди, живущие под этим небом.

И будут боги. Боги из золота, боги из глины, боги из дерева и боги из камня.

И будут жить они среди людей.

И все будут играть в войну. И никто не будет знать страха.

Но игра закончится. И придет страх.

И небо заполнит гул. Он оглушит людей. И люди заткнут уши.

И небо заполнит свет. Он ослепит людей. И люди закроют глаза.

И поймут — пришел конец. Но ничего не смогут сделать.

И беспомощно падут на колени. И вспомнят богов.

Богов из золота, богов из глины, богов из дерева, богов из камня.

И тот, кто не успел закрыть глаза, увидит страх на лицах богов.

И дрогнут боги и побегут искать спасения под землей.

Испугается золото, возопиет глина, и дерево, и камень.

Распрямят ноги каменные идолы и сойдут в глубокие ямы.

Но никто не спасется.

Это будет последний день.

И нового неба уже не будет.

Я НЕ МОГУ СТОЛЬКО НЕСТИ...

— Так, а где мои ключи? Не оставил ли я их, как всегда, в двери?

— Ну! Включайся! Ты вчера смазывал замки на воротах... Ну... что с тобой!

— После того, что я узнал, у меня все вылетело из головы!

Муж, уже одетый, пошел в котельную. Раздался звон ключей. Он вышел, подошел к входной двери.

— Пакет возьми. Нечего лишние деньги платить. И зонтик не забудь,— Ирма на кухне, возится с обедом.

— Я твой возьму.

— Хлеба купи, и пачку чаю. Ты деньги взял?

— Взял, взял. Ну, я пошел.

Дверь закрылась, щелкнув замком.

За окном моросил ноябрьский, промозглый дождь вперемешку с мокрым снегом. Наметившаяся прогулка к морю отменилась сама собой. Сейчас хотелось тепла и уюта. Жена зашла в котельную и, заложив в котел дрова, быстро растопила. Скоро станет теплее.

«Французы выбирают кандидата от правоцентристов. В Риме протестуют против конституционной реформы. Всемирный марафон защитников окружающей среды стартовал в Австралии. Посадочный модуль разбился о поверхность Красной планеты. Найденная в пустыне Наска капсула...»

Навязчиво тараторило радио. Она выключила его. Поморщилась.

— Надоели! Как можно верить в подобную чушь!

Уже вторую неделю все вещательные источники твердили о новой сенсации, перевернувшей сознание. Найденная в пустыне Наска капсула раскрыла секрет возникновения жизни на Земле. Все, во что верило цивилизованное человечество вот уже две тысячи лет, рухнуло как неумело выстроенный дом. Мир шумел, его лихорадило. Забылись прежние распри, выборы президента Америки, наводнение в Италии. Все ушло на второй план.

Она нарезала лук, натерла морковь. Сегодня решила сварить харчо. Юлик любит его. Выглянула в окно. Дождь все больше становился снегом. За дверью послышались шаги. Пришел муж.

— Солнышко! Солнышко? Пока шел, мне пришла в голову мысль. Я чувствую, мне посылаются импульсы. Вот, послушай. Так. Значит... Это серьезно! Люди делают попытки жить как прежде, они стараются сохранить традиции. Но, заметь, теперь стали странно относиться к животным и растениям. И еще, заметь, у всех повисился сексуальный интерес. А это о чем говорит? А?

— А о чем это говорит?

— Это говорит о том, что... Понимаешь, это все идет от мозгов. Заметила, сейчас стали часто слышны sireны скорой помощи? А видела, как сейчас смотрят на небо? Не так как раньше. Это теперь тебе не поэзия. Небо перестало быть объектом красоты. Это теперь угроза.

— Ты, вообще, понимаешь, о чем ты сейчас говоришь?

— Раньше человек твердо стоял на Земле, благодаря подпоркам. Всем тем устоям, понятиям и представлениям о жизни. А сейчас, представь себе, подпорки сбиты. Все рухнуло. И что остается человеку? А человеку остается одно — делать вид, что ничего не произошло! Продолжать прежнюю жизнь. Ходить на работу, покупать продукты, пить чай по вечерам вместе с семьей.

— Вечером ребята придут.

— Вот и отлично! У Сонечки разумный муж. Будет с кем порассуждать. Ты извини, но я чувствую, тебя не очень-то волнует все это.

— Ты прав, меня больше волнует, что чесноку маловато. Харчо не получится таким крепким.

— Я все равно люблю тебя, солнышко. И весь этот твой скептицизм, он наигранный. Я же знаю, ты тоже переживаешь.

Муж ушел в зал, включил телевизор. Комнату наполнили бурные обсуждения очередного ток-шоу о прошлом и будущем цивилизации.

В кипевший бульон она положила уже поджаренную приправу, автоматически добавила соли и перца. Юлик любит, чтобы перцу было побольше. Раздался телефонный звонок. Они еще продолжали пользоваться городским телефоном. В основном для разговоров с сестрой. И, конечно же, сейчас звонила она. Ирма с неохотой сняла трубку.

— Мунечка, ты слышала?! Теперь уже достоверно известно об эксперименте. Меня аж трясет всю!

Лана, хоть и старше, но умом не блистала никогда. Блистала красотой. А вот ум... хотя, зачем он красивой женщине?

— Лана, во-первых, прекрати называть меня Мунечкой. Ты же знаешь, я это ненавижу, во-вторых, я не желаю слышать весь это ваш бред! И если ты не прекратишь, я брошу трубку! Ты меня знаешь.

— Ой, ну... Мунечка, лапочка, опять ты не в духе. Что, с Юличкой поссорились?

— Не ссорились мы с ним. Просто мне уже надоели все эти ваши разговоры про инопланетян и прочую ерунду. Сколько можно! Радио, телевидение... в Интернет нельзя зайти, чтобы нормально рецепт поискать. Тут же лезут с этой чертовой капсулой.

— Мунечка, я одинокая женщина, мне не с кем поделиться. Сижу тут целыми днями одна, перед телевизором. У тебя хоть Юличка, дети, внуки. А я одна. А ты вот так...

Раздались приглушенные всхлипывания.

— Ну, ладно, ладно. Рассказывай, что там за эксперимент.

Ирма смягчилась, пожалев сестру, и подумала пригласить ее на сегодняшний вечер, и может оставить с ночевкой. Они все же любили друг друга. Конечно, придется выслушивать до двух ночи все ее безумные идеи и мысли. Но ничего не поделаешь, она единственная сестра, и, действительно одинока.

Пообщавшись с сестрой, положила трубку, помешала суп, убавила огонь, прикрыв кастрюлю крышкой. Надо еще испечь кекс.

— Подумай, что говорят!

Юлик вошел на кухню, раскрыл холодильник, и тут же забыл, что хотел там взять. Обернулся к жене.

— Говорят, что мы появились в результате...

Раздавшийся звонок с мобильного спас Ирму от новой «сенсации».

— Сонечка, вы уже едете?.. Регина перестала кашлять?.. А Эрик?.. У меня еще остался сироп от кашля. Юлик, закрой холодильник.

— Скажи ей, пусть Макс захватит флешку, я обещал ему кое-что перекинуть.

Юлик вновь заглянул в холодильник.

— И пусть пива по дороге купят.

— Какое пиво, у нас белое вино! Я же мясо запекла.

— Солнышко, ну, вино вином, а потом...

— Сонечка, пива купите. Ой, чуть не забыла! Тетю Лану по дороге захватите.

— Что я хотел тебе сказать?..

— Иди, не мешай. Мне еще кекс испечь надо.

— Солнышко, сбила меня с мысли. Я бы чаю выпил. А что там Лана? Как она?

— У нее на уме какой-то эксперимент.

— Вот, вот! Об этом я как раз и хотел сказать. Вечером будет официальное выступление президента в прямом эфире. Можно задавать вопросы по телефону.

Зашумел чайник. Юлик нарезал колбасу и хлеб.

— Это не шутки, солнышко. Поверь мне, будут еще крутые перемены! Это переломный момент. Запущен нештучный механизм.

— И кому все это нужно?

За окном послышались тревожные звуки сирены, и долго еще звучали, удаляясь вдаль.

Ирма устало села на стул, вытирая руки полотенцем.

— Раньше жили себе спокойно. Пеклись о семье, о завтрашнем дне. Слушали эти дурацкие новости в пол-уха. И, чтобы там ни происходило, все более-менее было в рамках разумного. А что сейчас твориться? Все пошло с ума!.. И ты в том числе!

— Солнышко, я трезв как никогда. Поверь мне! Я просекаю ситуацию, и способен анализировать. Что бы это ни было, это будет иметь свои последствия. Эдакая волна, которая набирает силу, и ее уже не остановить.

Небольшой, но вместительный журнальный столик накрыли в зале. Юлик, сделав телевизор погромче, носил тарелки из кухни и внимательно слушал очередные часовые новости.

«А последствия весьма плачевны,— гнусавил какой-то эксперт с экрана,— даже незначительный рост процентных ставок приведет к серьезным проблемам. Инвесторы по всему миру пытаются поймать волну...»

— Ой, сделай потише! Ты что, решил меня с ума свести сегодня?

Вошла Ирма с салатом. Поставила его в центре столика.

— Иди лучше мясо из духовки вытащи.

— Ты погляди, что делается! А пенсию-то уже задержали. Заметь! Задержали! То ли еще будет, солнышко!

— Я на тебя смотрю, тебя это все прямо веселит.

— Муу-унечка!

Муж подошел, приобнял жену, поцеловал в щеку.

— Все это жизнь наша. Кто знает, может в результате и мир сплотится. Сколько ж можно дербанить все?

Раздался звонок в прихожей, Юлик поспешил встретить гостей.

— Пап, ты представляешь, сразу три «скорые» проехали! Мам, прям страшно!

Дочь Соня раздевала шестилетнего Эрика, который не стоял на месте и стрелял из мигающего синими огоньками пистолета.

— Пф! Пф! Я разумная плесень. Ра-зум-на-я-пле-сень,— твердил он, подражая роботу и стреляя в деда Юлика.

— Эрик, стой спокойно. Вспотеешь и опять простудишься.

— Давай я раздену его.

Ирма присела на низенький стульчик и успокоила на минуту Эрика.

— Плесени столько одежды не нужно. Давай-ка курточку снимем.

— А у нас на работе третий выходной сделали. Так что, Юлий, кризис дает себя знать! — воскликнул зять Юлика.

— Макс, сынок, все это еще цветочки.

— Ох, мне страшно! Мунечка, однажды ночью я умру. Я это знаю точно. Мне уже сон приснился,— Лана, поправив прическу, вошла в зал.

Регина, не отрываясь от планшета, села на диван.

— Тетя Лана, ничего вы не умрете. Вот уже официально пишут, в той капсуле формула бессмертия есть.

— А я в это верю! — Лана с вызовом посмотрела на Ирму.— Да и не надо так на меня смотреть, дорогая. Должна же я в этой жизни хоть еще во что-то верить. У меня же все отняли! Все! Раньше мне было понятно, что человек произошел от... ну, Бог с ним, пусть от обезьяны. Но чтобы от...

— Давай, хоть при детях не будем...— посмотрела на нее Ирма.

— Я разумная плесень, разумная плесень,— Эрик бегал вокруг стола и стрелял во всех подряд.

— За стол, за стол, друзья! Я уже проголодался,— воскликнул Юлик.

«В этом году рост добычи нефти уже не будет таким ощутимым, как в прошлом...»

— Выключи! Выключи его совсем! — повысив голос, взмолилась Ирма.

— Мунечка, потерпи. Надо выступление президента не пропустить.

— Только разве нам эту формулу откроют? Они же все засекретят,— Лана принялась накладывать салат.

— А зачем нам все это бессмертие, когда начнутся сокращения? Нет уж, лучше сразу, того... Доча, давай тарелку,— Макс протянул руку к Регине.

— Ну уж, папочка, и скажешь! Я, может, еще только жить начинаю. Дай хоть универ закончить.

— Да, наш папочка, как ляпнет, так ляпнет,— прожевывая салат, сказала Соня,— вчера о чем ты целый день твердил?

— Плесень возвращается,— голосом робота, произнес Эрик, допивая вишневый компот.

— Ну, я же имею право на свое личное мнение. Или у нас в семье только вы, мисус, можете изрекать разумные мысли?

— Соня, Макс, перестаньте пререкаться. Давайте лучше за встречу! — воскликнул Юлик и поднял бокал.

До прямой трансляции оставалось каких-нибудь пять минут, как вдруг неожиданно телевизор погас. Юлик потряс пультом.

— Что такое! И надо ему было в такой момент сломаться.

— Может радио? — предложил Макс.

Все поспешили на кухню.

Радио не работало.

— Этого еще не хватало! Мунечка?

— Что ты на меня смотришь? С утра оно работало.

— Мам, позвони соседке,— попросила Соня.

— Вам надо, вы и звоните,— нервно ответила Ирма и села на стул у окна,— с ума все посходили! — тихо произнесла она.

— Ой, Мунечка у нас всегда была до боли прозаична,— вздохнула Лана, пытаясь набрать чей-то номер.

— Ну, кто-то в этой семье должен трезво мыслить, - парировала Ирма.

— Тихо девочки, тихо,— примирительно сказал Юлик, и взглянул на Лану.— Ну, что?

Лана посмотрела на светящийся экран, еще раз нажала на вызов.

— Странно, кажется, сети нет,— с удивлением и намечающимся страхом в голосе произнесла она.

— Ну, все, конец света! — иронично воскликнула Ирма, и, не выдержав, ушла в зал.

— Это уже не смешно, друзья мои,— серьезно произнес Макс,— телевидение не работает, радио молчит, мобильной связи нет.

— Регина, а Интернет? — спросила Соня.

— Хм, нет сигнала. Деда, может вы не заплатили? — спросила внучка у Юлика.

— Ну, уж за Интернет не заплатить! — воскликнул Юлик и с тревогой выглянул в окно.

Неожиданно хлопнула входная дверь.

— Эрик, ты куда? — Соня кинулась в прихожую.

За окном показалась фигурка Эрика с кое-как нахлобученной шапкой и расстегнутыми сапожками.

— Я к Алику. Спрошу, работает ли у них телевизор,— раздался через окно приглушенный голос мальчика.

Алик, друг Эрика, жил неподалеку за углом. Соня, нервно прождав три минуты, не выдержала, накинула пальто и выбежала во двор.

— Мам, я с тобой,— крикнула Регина, и побежала в прихожую.

— Ой, мне нужны сердечные капли,— воскликнула Лана, и пошла в зал, театрально вздыхая и держа за сердце.

— Юлик, надо все это как-то выяснить, в конце концов,— сказал Макс.

— Идем! — Юлик быстро оделся, и они тоже вышли из дому.

— Мальчики, я с вами! — Лана поспешила за ними.

Ирма осталась одна. Тишина была такой оглушительной, что звенело в ушах.

Вначале все это смешило, вызывало кривую улыбку, мол, придумали новую развлекалочку. Но когда уже весь мир, как заведенный, твердил об одном и том же, причем на полном серьезе — начало раздражать. Вот и муж, и дети, и сестра включились в эту безумную «игру». Остался ли еще кто-то в мире, сохранивший разум? Судя по Новостям — нет.

Неожиданно и громко затараторил телевизор.

«...взрыв. Объявлено...»

Вновь отключился.

— Господи! Как нарочно!

Ирма выглянула в окно. Фонари нехотя высвечивали соседний дом и темневший лес напротив.

«...на выяснение подробностей. В ряде стран эвакуация...»

Вновь загредел телевизор. Ирма схватила пульт, убавила звук и с силой бросила пульт на столик. Экран вновь погас. Она стояла у окна, высматривая своих. Но улица была пустынна. Лишь легкий снег спокойно и уверенно покрывал землю.

«...объявил президент. Вооруженный...»

Нервы не выдержали. Последней каплей был резкий звук — с железной крыши съехала оттаявшая сосулька. Ирма накинула пальто и выбежала на улицу. В соседнем доме было темно, на улице ни души. Она побежала в сторону дома, где жил друг Эрика. Поскользнулась на повороте, упала в снег и заплакала. Она чувствовала, что паника коварно подступает к сознанию. Еще немного и она закричит. Почему никого нет? Ни в одном доме не горит свет. И вдруг раздался смех. Они возвращались. Впереди бежал Эрик.

— Ба! — он подскочил к ней, уселся рядом и обнял.

Показались и остальные.

— Ну, и как мне теперь прикажете жить? — возмущенно, высоким голосом твердила Лана.

— А что, собственно говоря, тебя не устраивает? — смеясь, спросил Юлик.

— Все! Меня все не устраивает! Меня вновь обманули. Вновь выбили, как ты это называешь — подпорки. Я только начала привыкать к мысли, что мы произошли от...

— Ой, мама!

— Мунечка! Ты упала?! Сломала что-нибудь?

Все скопом подскочили к Ирме, принялись поднимать, отряхивать.

— Как ты, солнышко? Что болит? — Юлик пытался ощупать Ирму сквозь пальто.

— Ой, прекратите! Все со мной нормально. Я с вами с ума сойду! Как можно?! Ушли, бросили. А тут еще этот телевизор. Какой взрыв? Что произошло? Я слышала только обрывки фраз.

— Взрыв?..— Макс задумался.— А, ну, социальный взрыв. После того, что натворили эти СМИ, во всех странах произошел социальный взрыв.

— Мунечка, нас облапошили по полной программе. Обманули, как... И все пове-
рили! — причитала Лана.

— Это новый вид кибер-терроризма, солнышко. Сейчас можно ожидать всего что
угодно. Я же говорил, будут еще крутые перемены.

— Я кибер-террорист, кибер... Пф! Пф!

Эрик перестал быть плесенью. Выбрав жертвой Регину, он целился в нее из-за
деда Юлика. Та, не отрываясь от планшета, произнесла:

— О, у нас на следующей неделе все пары отменили. Преподы бастуют! Класс!

Войдя в дом, страхнув с себя снег и раздевшись, все вновь уселись в зале. Теле-
визор, как ни в чем не бывало, мирно бубнил рекламу. В соседнем доме зажегся свет.
Проголодавшись, с холода, вновь занялись салатами и мясом. Юлик увеличил гром-
кость телевизора.

«Через несколько минут слушайте экстренный выпуск новостей»...

ГДЕ-ТО В МОРЕ...

Берег почти пуст. У моря севера короткое лето. Еще вчера пляж был заполнен
людьми. Плеск волн перекликался с веселыми криками тех, кто осмелился войти в
холодные воды. Люди подставляли свои тела солнцу, прячась за невысокими дюнка-
ми. Еще было лето...

Еще собирались люди в пляжных кафе, проносились по берегу загорелые вело-
сипедисты.

И сегодня светит солнце. И до конца августа еще целых пять дней, но берег поч-
ти пуст. Редкие фигурки виднеются вдальеке. Бредут вдоль берега, подставля лица
утомленному солнцу, готовящемуся к долгой зиме.

Волны нервно кидаются на берег. Ветер порывист и дерзок, и сложно угадать его
направление. Мужчина задумчиво бредет почти у самой кромки воды и только чудом
волны не заливают его ног.

Из пляжного кафе выбегает девушка. Ее стройное и худенькое тело в купальнике
на долю мгновения задерживает на себе взгляд мужчины. Он мысленно съезживается,
когда она бесстрашно вбегает в холодные волны. Наверное, он думает — вряд ли я
сейчас рискнул бы окунуться.

Он отходит от берега и садится на лавочку. И смотрит, и не смотрит, как фигурка
девушки, удаляясь, становится все меньше. Она играет с волнами, дожидаясь той, что
выше других. Подпрыгивает, расставляя руки.

Наверное, он думает — не одиноко ли ей одной испытывать восторг? Возможно
ли испытывать радость в одиночестве? Он бы не смог, думает он.

Он смотрит на небо. Он видит чайку. Та запуталась в ветре, но, быстро справив-
шись, легла на крыло. Чайки ближе к стихии, чем люди, думает он.

Он вновь отыскивает девушку взглядом. Ее белокурая головка почти рядом с
буйком. Большая волна стремится к ней. Девушка подпрыгнула. Мужчина встал с
лавки и медленно побрел дальше. Он уже не оборачивался и не отыскивал взглядом
девушку. Да и вряд ли он смог ее отыскать.

Сидя на берегу

И радуясь солнцу и свежему ветру,

Помни! Где-то в море

Сейчас тонут люди.

(Иранская мудрость)

Кажется так. Не дословно, но смысл верный. Мне вспомнилась эта мудрость...